

DOI: 10.17117/na.2015.07.1458

Поступило в редакцию: 03.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1458.pdf>

Романенкова Ю.В.
Амплуа женщины в искусстве:
создатель, муза, злой гений

Romanenkova J.V.**The role of woman in fine arts: creator, muse, evil genius**

Материал посвящен роли женщины в мировом изобразительном искусстве. Рассматриваются амплуа женщины как художника, как вдохновительницы мужчины-творца и как злого гения в биографии мужчины-художника

Ключевые слова: художник, «женский вопрос», муза, злой гений

The material is dedicated to the role of women in world fine arts. We consider the role of women as an artist, as an inspirer of the man-creator and as the evil genius in the biography of the man-artist

Key words: artist, "female question", muse, evil genius

Романенкова Юлия Викторовна

Доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой

*Киевский университет им. Б. Гринченко
Украина, г. Киев, бул., Давыдова, 18/2*

Romanenkova Julia Victorovna

Doctor of Science in Art History, Professor, Head of Department

*Kiev University named B. Grinchenko
Ukraine, Kiev, Davidova ave., 18/2*

Среди наиболее часто муссируемых в литературе, как популярной, так и научной, и не имеющих однозначного ответа вопросов можно назвать вопрос о роли женщины в мировом изобразительном искусстве. Разумеется, можно говорить и о расширительной трактовке – о месте женщины в мировой художественной культуре в целом, ибо женская тематика в музыке, литературе, кинематографе и т.п. безбрежна. Кто из исследователей искусствоведов или культурологов, специалистов в области эстетики или философии искусства не поддавался соблазну хоть раз упомянуть в своих работах о взмахе крыла судьбы в облике Натали Гончаровой над непослушными вихрами Пушкина или об ореоле Беатриче над челом Петрарки? Поэтому позволим себе поставить задачей данных рассуждений собственный взгляд на роль женщины лишь в искусстве изобразительном.

Амплуа первое: создатель.

Это тема многочисленных жарких научных дискуссий, спровоцировавшая появление интересных научных трудов, среди авторов которых стоит, пожалуй, в первую очередь выделить, – Л. Нохман с ее знаменитой статьей «Почему не было великих женщин-художниц», имевшей впоследствии и продолжение [4]. Наверное, ни один жанр, от научного до популярного, не остался холоден к т.н. «женскому вопросу». Чаще всего самыми яркими, с predetermined позици-

ей, бывают рассуждения самих женщин на эту тему, во многих случаях имеющие яркий феминистский характер. Наиболее полные оды недооцененным великолепным художницам, стремящиеся восстановить справедливость и поставить женщин на одну ступень с представителями сильного пола в этом ремесле, чаще выходили из-под менее скрипучего пера снова-таки самих женщин. В качестве примеров упомянем: труды о Анжелике Кауфман (Л. Рындина [10], И. Семашко [12]), Тамаре де Лемпицка (Е. Андоньева), Кэте Кельвиц (С. Пророкова) [5]), Камилле Клодель (А. Дельбе [2], Ж. Сутер, И. Семашко), Т. Неверова), Розе Бонер (Дж. Руссель, Л. Нохлин [4]), Берте Моризо (М. Прокофьева, Д. Бона), Зинаиде Серебряковой (А. Русакова [8, 9], Т. Савицкая [11], О. Цыбенко [13], Е. Ефремова [3], Анне Голубкиной (К. Ардентова [1], О. Калугина, Л. Бредихина, Л. Трифонова), Анне Остроумовой-Лебедевой (Е. Полякова, Дж. Рассел), Наталье Гончаровой (А. Рылева, И. Дуксина, А. Луканова, Е. Овсянникова, И. Вакар), Катерине Белокур (. Безусловно, есть и множество исследований мужчин, в данном случае речь мы констатируем только наличие стойкой тенденции.

Л. Нохлин в своей статье дает понять, что старалась скорее не ответить на вопрос о причинах отсутствия великих художниц, а отчасти – доказать, что они все же существуют, а в остальном – акцентировать, что для отсутствия большего количества признанных гениальных художников-представительниц слабого пола существуют веские причины, которые никак нельзя инкриминировать им. Среди таких причин указываются те аспекты, которые в принципе давно известны, и нельзя рассчитывать на то, что вопрос будет переосмыслен историей мирового искусства, которую обвиняет во многих бедах, в том числе – и узости мышления, – исследовательница [4]. Это в основном причины, лежащие в социальном поле, множество ограничений и предрассудков, которые сопровождали становление женщины в искусстве на протяжении нескольких веков: невозможность учиться наравне с мужчинами в течение не одного века, отсутствие случаев включения женщины в число членов Академий Искусств (до XIX в.), запреты ввиду благопристойности на рисование обнаженной натуры и работу по тем же причинам с сюжетами, предполагающими изображение обнаженных фигур и т.п. Конечно, с гневными высказываниями образца «500 лет гнета» [6] или «Если бы Пикассо родился девочкой? Стал бы сеньор Руис обращать на маленькую Паблиту столько внимания или вселять в нее такую жажду творческого успеха?» [4] отчасти можно согласиться. Но все дискуссии на тему равенства можно признать актуальными лишь в определенных хронологических рамках. На сегодняшний день, пожалуй, нет необходимости реабилитировать женщину – она имеет все возможности для самореализации, в том числе – и право выбора. Поэтому пенять на отсутствие свобод, которым объяснялись более скромные успехи дамской части арт-населения в искусстве ранее, возможности уже нет. И сама настойчивость поиска причин уже свидетельствует о подсознательном признании превосходства сильного пола в искусстве. Как, пожалуй, нет уже и самого зерна проблемы – «женский вопрос» в современном искусстве вряд ли сегодня можно считать актуальным. Так, можно прийти и к еще более простому заключению – гендерный аспект вообще может не учитываться, когда речь идет о современном искусстве. К услугам женщин, как и

мужчин, страницы журналов и выставочные площади, участие в конкурсах и обучение в престижных ВУЗах. К слову, сегодня творческие специальности прежде всего получают именно женщины. Однако, по-прежнему, если извинить себе недопустимость цинизма сравнения, можно съязвить: на каждую Моризо или Кельвиц и сейчас приходится с десяток Моне или Роденов сегодняшнего дня. Дополнение на фразе «сегодняшнего дня» делать необходимо, подчеркивая условность сравнения, поскольку личностей подобного масштаба, увы, в сегодняшнем арт-поле давно нет. И по-прежнему, глядя на произведение, любой, даже не очень искушенный в психологии, но грамотный и эрудированный в истории и теории искусства зритель может определить по совокупности признаков, глядя на произведение: это создано женщиной. Оправданий социального характера уже нет, а произведений с женским авторством, по силе не уступающих мужским, по-прежнему весьма мало. ИМЯ создает себе в первую очередь Художник, не Художница – даже в самом этом слове улавливается некая доля оправдательности и снисходительности с привкусом слащаво-конфетного оттенка. Графику Остроумовой-Лебедевой, например, было трудно назвать работами «художницы», это больше листы Художника, как и мощные образы де Лемпицка, в то время как работы, например, Е. Рождественской имеют явно выраженный женский, если не сказать – дамский – характер... Это сфера психологии искусства. Так в чем суть «женского вопроса» в искусстве сейчас?

Ампула второе: муза.

Наверное, примеров такого типа можно привести гораздо больше и сделать это будет намного проще. Конечно, отрицать наличие женщины-создателя искусства было бы нелепо – ведь действительно, в истории мирового искусства не последнее место занимают великолепные анималистические студии Р. Бонер, одухотворенные портреты Б. Моризо, сильные скульптуры К. Кельвиц, экстравагантные образы Т. Де Лемпицка... Но женщин, выполнявших роль муз-вдохновительниц мужчин-создателей, история помнит намного лучше. И вопрос об их роли стоит не столь остро. Хотя оценка этой роли тоже не проста. Нередко высказываются мнения, что именно благодаря женщине мужчина-художник создает свои шедевры. Им движет чувство – или чувство влюбленности, или чувство утраты, или чувство неразделенной любви. Бесспорна роль Симонетты для Боттичелли, Форнарины – для Рафаэля, Виоланты – для Тициана... Неоспорима роль Елены Фоурмен для появления десятков картин Рубенса. Нельзя переоценить роль Саскии ван Эйленбурх для выплескивания на холст золотого сияния Рембрандта. Трудно переоценить значение Галы для Сальвадора Дали, роль Элизабет – для Габриэля Россетти, Дагни – для Эдуарда Мунка. Женщина всегда была вдохновительницей, движущей силой, во имя которой Мужчина создавал произведения, становящиеся славой мирового искусства.

Ампула третье: злой гений. Делая вывод из вышесказанного о женщине-музе, стоит направить критический взгляд и на эту картину, выстраиваемую нередко как идеальную. Концепция единственной великой любви как основного двигателя креативной энергии, к сожалению, дает ощутимые трещины и

требует некоторой переформулировки. Прекрасная Булочница действительно повлияла на восприятие прекрасного у Рафаэля и дала ему вдохновение для создания великолепных работ. Но: хорошо известно и то, что кроме Форнарины у маэстро Санти было множество других муз, под влиянием которых он писал не менее достойные картины.

Так же впечатлителен был Тициан – его Виоланта стала вдохновительницей для многих полотен. Но и Лавиния, и Чечиллия тоже стоят упоминания – они не столь известны, но опровергать их роль для становления манеры маэстро тоже нельзя.

Нельзя отрицать то, Рубенс истинно любил Елену Фоурмен – об этом говорит множество его вдохновенных полотен. Обожал так же, как чуть ранее обожал Изабеллу Брандт, по которой очень скорбел.

Рембрандт... Саския действительно стала его музой в ранний период, поэтому роль «женской линии» в творчестве ван Рейна бесспорна. Так же, впрочем, как бесспорна и роль Хендрикье Стоффельс в более поздний период, когда между любовью и жалостью в маэстро был один шаг, сделанный молодой экономкой. Стоит в этом контексте вспомнить и о Геертъе Диркс – она тоже заняла определенное место в творчестве мастера, о чем говорят даже черты его легендарной Данаи. Однако, вспомним и о том, чем закончилось ее влияние на художника: для нее – годами тюрьмы, для него – проявлением самых отвратительных черт его характера, сопряженных с необходимостью тратить себя на имущественные тяжбы. Эта женщина превратилась из Музы в Злого гения – очень показательная трансформация – даже не приходится приводить отдельные примеры музы и злого гения для творца, поскольку она одна сочетала в себе все эти черты.

Гала стала главной музой для идеолога сюрреализма, этого нельзя отрицать. Но можно ли при этом забывать о том, какую роль она незадолго до этого сыграла для Элюара? Спасительным становится лишь тот неопровержимый факт, что болезненность расставаний с любимыми, как и их утрата, для многих творческих личностей становится еще более эффективным провоцирующим творческий всплеск фактором, нежели состояние влюбленности. А роль Туллы для Мунка сложно назвать даже двойкой – именно она приблизила его к раю бездны...

Женщина как создатель – Розальба Кариера, Лавиния Фонтана, Артемисия Джентиллески, пр. несомненно талантливы, но не гениальны, это трудно отрицать. Женщина как муза – не всегда для творческой личности-мужчины благую роль для разжигания искры креативной энергии выполняет ОДНА женщина, чаще они просто ДОЛЖНЫ быть в уголке души, независимо от того, это «одна-единственная», или «одна из», что зависит от типа личности мужчины-творца. Многие творят, лишь когда влюблены. Кто-то – эмоционально ярче становится при расставаниях и утратах, которые для иных становятся крахом творчества. Но считать наличие женщины-музы непреложным условием для творческого взлета мужчины-художника – заблуждение. А это значит, что приходится несколько развенчивать роль женщины в искусстве в целом, как в ее первом из упомянутых ампула – создателя, так и во втором – музы. Третье ам-

плуа – злого гения, – пожалуй, останется непреложным: трудно спорить с тем, что не будь Натали, Пушкин мог бы уйти не в тридцать семь (что не помешало ей вскоре стать госпожой Ланской), Элюар не пережил бы столь глубокое потрясение, если бы не уход Галы, тьма не поглотила бы Мунка столь ярко, если бы не изматывающая страсть Туллы... Сослагательность в данном контексте сложно прихоть и указует на условность, но необходима для наглядности.

Да, роль женщины в истории мирового искусства неоспорима. Однако преувеличивать ее было бы подтасовкой фактов – пришлось бы забыть или переосмыслить роль в мировом искусстве Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти, Донателло и Эдгара Дега, в жизни которых никогда не было женщин. Безусловно, эта позиция не должна граничить с мизогиничностью точки зрения, хотя ее и придерживались многие исследователи разных эпох.

Список литературы:

1. Ардентова К. Анна Голубкина. М.: Изобразительное искусство, 1974. 72 с.
2. Дельбе А. Камилла Клодель – женщина. М.: Фолио-Аст, 2001.
3. Ефремова Е. Зинаида Серебрякова. М.: Арт-родник, 2006. 96 с.
4. Нохлин Л. Почему не было великих художниц.
URL: <http://labrys.ru/linda-nokhlin-pochemu-ne-bylo-velikikh-khudozhnits>
5. Прококова С. Кэте Кельвиц. М.: Молодая гвардия, 1967. 192 с.
6. Роль женщины в искусстве.
URL: <http://pbwm.ru/articles/rol-zhenschiny-v-iskusstve>
7. Романенкова Ю. Феномен женщины-художника в искусстве Западной Европы XVI-XVII вв. // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. 2008. № 4,5,6. С. 54-62.
8. Русакова А. Зинаида Серебрякова // Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2011. 270 с.
9. Русакова А. Зинаида Серебрякова // Серия «Художники русской эмиграции. М., 2014. 374 с.
10. Рындина Л. Жрицы любви. Анжелика Кауфман.
URL: <http://www.bibliotekar.ru/zhricy/5.htm>
11. Савицкая Т.З. Серебрякова. Избранные произведения. М.: Советский художник, 1989. 176 с.
12. Семашко И. 100 великих женщин.
URL: http://historylib.org/historybooks/Irina-Semashko_100-velikikh-zhenshchin/22
13. Цыбенко О. О Зинаиде Евгеньевне Серебряковой.
URL: <http://noogen.su/violika08>

© 2015, Романенкова Ю.В.

Амплуа женщины в искусстве: создатель, муза,
злой гений

© 2015, Romanenkova J.V.

The role of woman in fine arts: creator, muse, evil
genius